

© 2014 г.

ДВА ЮБИЛЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПАМЯТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА (1902–1960) (Москва, 10 октября и 26–28 ноября 2012 г.)

В 2012 г. востоковедение отметило 110-летие со дня рождения одного из корифеев отечественной буддологии, тибетологии, монголистики – Юрия Николаевича Рериха (1902–1960), блестящего исследователя культур, религий и искусств Центральной и Южной Азии в прошлом и настоящем. Энциклопедически образованный ученый, вернувшийся из эмиграции в Советский Союз только в 1957 г. (после почти 10 лет ходатайств об этом), всего лишь за два с половиной года жизни сумел сделать почти невозможное – возродил в России (в Институте востоковедения РАН в том числе) изучение буддизма и языков буддийских стран.

Юбилейные мероприятия проходили по всей стране, от Санкт-Петербурга до Владивостока. Благодарные наследники и последователи, продолжающие его дело, вспоминали и размышляли о Ю.Н. Рерихе – человеке и ученом, сообщали о собственных исследованиях, входящих в круг его ученых интересов. О различных подобного рода акциях мы еще не раз будем читать в периодике. В настоящей заметке остановимся лишь на двух юбилейных мероприятиях, посвященных его памяти, проходивших в Москве.

Первое из них – совместное заседание двух Ученых советов – Государственного музея искусства народов Востока и Института востоковедения РАН – состоялось 10 октября 2012 г. в Музее. Содружество Музея и Института традиционно и неформально. Напомним, что в Музее хранится одна из наиболее обширных коллекций произведений изобразительного искусства отца юбиляра – Николая Константиновича Рериха и брата – Святослава Николаевича Рериха, а также коллекция тибетских танок семьи Рерихов, и существует особый отдел (Наследие Рерихов), возглавляемый В.А. Росовым (внесшим основной вклад в проведение юбилея, притом не только организаторский). В Институте востоковедения РАН, где Ю.Н. Рерих недолго возглавлял сектор философии и истории религий Индии, ныне располагается его Мемориальный кабинет с библиотекой по буддизму и собранной им коллекцией памятников буддийского искусства.

Заседание Ученых советов было открыто приветственным словом *А.В. Седова*, директора Музея. *Э.В. Молодякова* (заместитель директора ИВ РАН) напомнила об огромном вкладе Ю.Н. Рериха в развитие классических дисциплин Института востоковедения и подготовке кадров для этого. Она подчеркнула значение его Мемориального кабинета, сокровища которого долго лежали невостребованными, но сейчас активно вводятся в научный обиход, и пригласила коллег чаще использовать их в работе. *Э.В. Молодякова* рассказала также о своей неожиданной встрече в Японии с известным социологом Никанэ Тиэ (автором известной концепции «вертикального общества»), которая, как оказалась, в молодости училась у Юрия Николаевича и тепло вспоминала «Рерих-сэнсея».

Я.В. Васильков (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург) выступил с обстоятельным докладом о жизни и многогранной деятельности Ю.Н. Рериха, оценивая которые он использовал два «ненаучных» (по его выражению) слова – «чудо» и «подвиг». Докладчик подчеркнул, что Ю.Н. ждало в России поколение талантливой научной молодежи, готовой принять от него знания. Возглавив сектор философии и истории религий Индии в ИВ РАН, Юрий Николаевич положил в основу своей деятельности интенсивное преподавание языков: у аспирантов-тибетологов он вел тибетский язык и начальный курс санскрита, у молодых сотрудников сектора – санскрит в трех его разновидностях (ведийский санскрит, классический и «буддийский гибридный»). Занятия, часто имевшие форму совместного чтения текстов, были открытыми: их посещали сотрудники ИВ РАН и других научных учреждений Москвы. Свой доклад Я.В. Васильков завершил словами: «Традиции российского классического востоковедения, возрождение которых Юрий Николаевич ставил своей целью, несмотря на все препятствия и трудности, продолжают свое

развитие в России... Юрий Николаевич Рерих – это не только пример высочайшего уровня научных исследований, но также образец самоотверженного служения своей науке и своей стране».

Неожиданностью для многих стало выступление *Кодзэ Намба* – настоятеля храма Сэйриндзи в Токио, посетившего Москву и Музей специально к юбилею Ю.Н. Рериха. Необычной была и речь этого адепта живого буддизма школы *дзёдо* (амидизма¹), или Чистой Земли (Небесной страны). Кодзэ Намба рассказал о религиозном аспекте представляемого им направления в буддизме, в основе которого лежит уважение к жизни во всем ее многообразии и бесчисленных проявлениях. Он также подробно остановился на деятельности храма Сэйриндзи, которая имеет не только религиозную, но и выраженную культурную направленность. Важнейшая ее цель – пропаганда традиционной материальной и духовной культуры Японии – достигается проведением лекций на философские темы, организацией концертов буддийской музыки, поддержанием традиционных искусств (например графюры на дереве).

Докладчик особо остановился на переводе на иностранные языки «Сутры о сути совершенствования в великом высшем ведении» («Сутры сердца») – работе, которая рассматривается важнейшей частью деятельности храма по распространению знаний о японском буддизме как одной из основ традиционной японской культуры. Работа была задумана самим Кодзэ Намба четверть века назад, и в результате усилий собранных им буддологов, историков религии, лингвистов (в общей сложности 15 человек, японцев и иностранцев) ныне реализована в переводах текста на 25 языков. В заключение Кодзэ Намба высказал надежду, что «распространение мудрости буддийских сутр и правильное их понимание хоть немного избавят мир от опасности новых войн...». Доклад блестяще переводился В.Э. Молодяковым (ИБ РАН).

Впечатлениями от встреч с Ю.Н. Рерихом поделилась его ученица и аспирантка *В.В. Вертоградова* (ИБ РАН). Не затрагивая тем общеизвестных, она коснулась нескольких эпизодов из личных встреч с Юрием Николаевичем. Первая ее «зарисовка» – встреча и беседа в гостинице «Ленинградская», сразу по приезде его в Россию (август 1957 г.). Юрий Николаевич выказал тогда не только живейший интерес к тому, что происходило в российском гуманитарном мире, но и (к удивлению В.В.) немалую осведомленность об этом. Еще «зарисовка» – напряженные занятия с Ю.Н. ведийским языком и текстами (продолжавшихся вплоть до его смерти), которые «для рядяки» он прерывал рассказами о своей жизни (от обучения в Гарварде и лечения жителей Гоби во время эпидемии до общения с советскими чиновниками). Наконец, «зарисовка» о последнем периоде жизни Рериха. «Почти неподъемная для одного человека ноша»: регулярные занятия с учениками, разработка новых программ и проектов (например, полномасштабного изучения Центральной Азии – одна из главных целей его возвращения в Россию), которые наталкивались на неисчислимые «преграды». «Все уходит в песок» – слова, часто повторяемые Юрием Николаевичем. «Основные “преграды” шли не сверху, даже не из ЦК, где ему покровительствовал сам Хрущев. Выталкивала среда».

Н.И. Пригарина (ИБ РАН) поделилась своими яркими впечатлениями об учениках Ю.Н. Рериха², впоследствии составивших костяк Мемориального кабинета в Институте востоковедения РАН. Свое выступление она завершила так: «Есть персидские стихи: “Стопы тех, кто ушел из мира, прокладывают широкую дорогу, и те, кто пришел после них, должны идти за ними след в след”... Юрий Николаевич... продолжил широкую световую дорогу. И в этом столбе света проходила жизнь тех людей, которые так или иначе с ним сталкивались».

В заключение заседания *В.А. Росов* (заведующий отделом Наследие Рерихов Музея) рассказал о выходе в свет двух важных изданий³, совместно подготовленных к юбилею Ю.Н. Рериха Государственным музеем народов Востока и Институтом востоковедения РАН (см. с. 179–180).

¹ *Амида* – японское произношение имени Будды Амитабхи (Беспредельно сияющего), одного из главных в Махаяне и Ваджраяне, известного в сутрах I–II вв. Простота культа и догматики, отказ от celibата монашества и активная мифологизация образа Амиды сделали *амидизм* самым популярным направлением буддизма среди сельского населения Японии. В XII–XIII вв. появились четыре амидистские школы (*юдзу нзмбуцу-сю*, *дзёдо-сю*, *дзёдо-синсю* и *дзи-сю*), действующие до сего дня. В современной Японии насчитывается более 20 млн их приверженцев и 27 тыс. храмов; амидизм широко распространен также в Корее, Вьетнаме, на Тайване.

² Среди них нужно назвать и уже состоявшихся индологов О.Ф. Волкову, И.М. Кутасову, Н.Ю. Лубоцкую, А.М. Пятигорского, Е.С. Семяку, тибетолога Ю.М. Парфионовича, и молодых аспирантов Юрия Николаевича – Ю.М. Алиханову, В.В. Вертоградову, Г.М. Бонгард-Левина, Ю.Я. Цыганкова, а также сотрудников других отделов Института востоковедения РАН Т.Я. Елизаренкову, А.В. Герасимову. В семинарах сектора участвовали также А.Я. Сыркин, В.С. Костюченко.

³ Рерих 2012; Юрий Рерих 2012.

Размышляя над докладами на Ученом совете и читая увидевшее свет «Живое наследие», глубоко осознаешь, сколь тяжки были шаги Ю.Н. Рериха на вновь обретенной родной земле. Юношей уезжал из одной культуры, а в зрелом возрасте возвратился в ту же страну, с тем же народом, но с совершенно иной культурой, с иным «общественным сознанием», с иными нравственно-идеологическими ценностями. Выдержать такой «перепад высот» смог бы далеко не каждый. Юрий Николаевич не впал в депрессию, а неумоимо продолжал делать то, ради чего и «затеял предприятие» по возвращению. Он сотворил собственный подвиг, собственное чудо ради учеников, ради российской востоковедной науки.

Юрий Николаевич не оставил дневников о российском периоде своей деятельности. Вряд ли можно считать таковыми и его «Отчеты о работе в ИВ АН СССР»⁴. Однако в его записи в «Дневнике экспедиции в Тибет», помеченной 10 февраля 1928 г., неожиданно находишь горькие слова тогда 25-летнего ученого, записанные после полугодового скитания по монголо-тибетским степям, куда семья Рерихов пришла совсем с другими исканиями. Слова Ю.Н. Рериха стоят того, чтобы их здесь привести⁵.

Читая эти строки, понимаешь, что еще за 30 лет до своих «боданий» с советскими бюрократами и партократами Юрий Николаевич уже получил живой опыт общения с «высокомудрыми государственными мужами» в Тибете. Тибетский опыт молодого Рериха во многом был сходен с полученным им на Родине. Разница, однако, состояла в возрасте: по-видимому, именно он и сказался на майской трагедии 1960 г. Тем не менее, очевидно, что из своей последней битвы Юрий Николаевич вышел победителем. Иначе не было бы и всех нас присутствующих и отсутствующих на востоковедных Рериховских мероприятиях.

* * *

Вторым юбилейным мероприятием стала традиционная Международная конференция Рериховские чтения, проходившая 26–28 ноября 2012 г. в Институте востоковедения РАН. Одновременно с юбилеем Ю.Н. Рериха конференция отмечала и юбилей свой собственный – пятидесятилетие Чтения. В конференции участвовало более полусотни человек. Из российских участников большинство было представлено востоковедами Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода. Не менее половины участников составили молодые сотрудники и аспиранты ИВ РАН (Отдел истории

⁴ Рерих 1999, 240–252.

⁵ «Особым классом тибетского общества являются так называемые бывшие ламы, не выдержавшие монастырской дисциплины, либо не чувствующие особого призвания к монашеской жизни. Эти лица занимают всевозможные должности на службе правительства, бойко торгуют и особо ценят службу в торговых представительствах Тибета в Китае и Монголии. На этой службе они пускаются во все тяжкие. Пьянство, курение и другие пороки прикрываются престижем бритой головы ламы и красного халата. Эти люди являются продуктом того неестественного строя, который сковал Тибет и превратил страну в пустыню человеческих исканий. Прискорбно, что иностранное представительство Тибета почти исключительно в руках этих извортливых людей, которые вместо молитв отчитывают на четках прибыли своей высокодоходной деятельности ростовщиков... Все превратилось в какое-то ненужное понятие *луг-со* (обычай), которым одинаково прикрывается благочестие лам и преступность чиновников. Вспоминается рассказ, как тибетец, подошедший к берегу реки, старался выловить из реки отражение золотого браслета, висевшего над ним на дереве. Истинные ценности Тибета давно исказились, и народ тупо топчется, стараясь изловить отражение былых достижений, свидетелями которых остались запыленные стопы книг и отдельные произведения искусства... Кто эти высокомудрые государственные мужи, готовящие могилу для своей страны? Собирище идиотов или ходячих манекенов, закостеневших в своем неведении? Или это преступники, боящиеся потерять выгоды своего положения? Много приходилось размышлять об этих вопросах в течение трех-летнего постоянного общения с тибетцами. Маленькие, ничтожные люди, не имеющие понятия о гражданском долге и человеческой чести. Все эти высокомужественные *дзонпы* (местные князья), прикрывающие головы глиняными горшками от неприятельских пуль, все эти благочестивые столпы монашества хладнокровно присуждают несчастных ко многим годам заключения в каменных мешках – не доказывают ли они все глубокое и тяжелое падение народа, стремившегося стать цитаделью духовных исканий в Азии?... Но нам ли учить людей, вычитавших в метафизике буддизма устройство самолетов и подземных железных дорог» (Рерих 2012, 121–122). Кстати замечу, что тибетская экспедиция длилась чуть меньше того срока, который Юрий Николаевич Рерих прожил в Советском Союзе.

и культуры Древнего Востока) и других академических институтов, а также Московского и Санкт-Петербургского университетов. Участвовали также зарубежные коллеги: из Института востоковедения (Киев, Украина), Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Алматы, Казахстан), научных учреждений Армении и Великобритании.

Тема конференции – «Текст и проблемы истории и теории культуры в древности и средневековье (Индия, Центральная Азия, Сибирь)» – была развита в 35 докладах, показавших высокий профессиональный уровень авторов и представивших как традиционную, так и новейшую проблематику соответствующих направлений востоковедения.

Отличительной особенностью всех Рериховских чтений, в том числе и последних, является то, что кафедра для выступлений предоставляется не только сотрудникам академических институтов и университетов, но аспирантам и даже студентам, если их исследования имеют высокий научный уровень. Подтверждением этому служат сборники прочитанных на Чтениях докладов, которые периодически издает ученица Юрия Николаевича В.В. Вертоградова (ИВ РАН, председатель научного совета Мемориального кабинета Ю.Н. Рериха в ИВ РАН, в последнее десятилетие – основной организатор Чтений⁶). На юбилейной конференции В.В. Вертоградова представила новый сборник «Индия – Тибет: текст и феномены культуры...»⁷, о котором уже говорилось выше в рецензии (см. с. 180–184).

Для Рериховских чтений также традиционно представление сугубо специальных докладов. Для примера можно привести названия докладов на последних, пятидесятых Чтениях, сделанных сотрудниками Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН: «Мотив *Saṅkrama* в буддийском нарративе и изображениях» (Н.В. Александрова); «*Saradipurah*: ранневедийский текст и ритуал» (В.В. Вертоградова); «Представления об Арьяварте в ранних санскритских источниках» (Е.Г. Выршиков); «Элементы игровой поэтики в махаянском описании ступеней бодхисатвы в текстах Большой Праджняпарамиты» (Д.И. Жумаев); «К этимологии ведийского *Sarāmā*» (С.В. Кулланда); «Теория преемственности Дхармы в доктрине «сангоку маппо» в японском буддизме» (Е.С. Лепехова); «Еще раз о субъекте: “Ишварарапатьябхиджня-вимаршини” Абхинавагупты» (С.Ч. Офертас). Большинство этих докладов вызвало живейший интерес и длительные профессиональные обсуждения присутствующих (в результате чего все три дня заседания продолжались до ночи). Несомненно, столь разнообразные и узкоспециализированные доклады могли бы оказать честь любой международной конференции по соответствующей тематике.

Возможно, кто-то и задастся вопросом: кому нужны такого рода исследования? Почему молодые люди (получающие зарплату в размере прожиточного минимума) занимаются такой «мелочью»? И почему бы им не направлять усилия на преподавание и популяризацию науки?

Эти молодые люди преподают и пишут учебники (в том числе для школьников), но одновременно понимают, что без глубокого проникновения в запечатленные слои сознания былых цивилизаций гуманитарной науки не создать. Любая форма ее популяризации строится по определенным шаблонам, общим для всех (или большинства) дисциплин. В ней нет места прорывам, открытиям – всему, что свойственно лишь исследованиям специальным, в которых интуиция, авторский метод и прочие способности ученого позволяют воссоздать ткань древних культур. Каждая выявленная ученым «мелочь» – это новизна взгляда и подхода, элемент складывающейся авторской картины всего предмета исследований. Только в результате изучения такой картины и такой первичной научной деятельности популяризаторы могут достоверно отобразить уровень современной науки в обобщающих трудах.

Юрию Николаевичу было чрезвычайно трудно доказывать чиновникам необходимость такого рода работы. Не исключено, что и современному поколению его последователей опять предстоит бороться за науку и сопротивляться усилиям бюрократов направлять ученые умы к очередному «светлому будущему». Будет ли в нем место для специальных гуманитарных исследований, за которые ратовал Ю.Н. Рерих?*

В.П. Андросов

⁶ В организацию и проведение «Чтений» в 90-х годах огромный вклад внесли сотрудники ИВ РАН Т.Я. Елизаренкова и Д.Н. Лелюхин.

⁷ Индия – Тибет 2012.

* Литературу см. с. 000.